

На правах рукописи

Давыдова Мария Михайловна

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭЛЛИПСИСОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Курск – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Литвин Феликс Абрамович

Официальные оппоненты: **Карасик Владимир Ильич**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»,
заведующий кафедрой английской филологии

Зубкова Ольга Станиславовна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный
университет», доцент кафедры профессиональной
коммуникации и иностранных языков

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Юго-Западный
государственный университет», г. Курск

Защита состоится «23» мая 2012 г. в «9.00» часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Автореферат разослан «17» апреля 2012 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук

И. С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению прагматических характеристик эллипсисов на материале современного английского языка.

Исследование эллипсиса зародилось в античности и продолжалось на протяжении всей истории науки о языке. Непреходящий интерес к явлению эллипсиса можно объяснить тем, что в нем нашли отражение многие фундаментальные проблемы языкознания: язык и мышление, соотношение логики и грамматики, формы и значения и т.д.

Необходимость передавать большое количество информации, обусловленная развитием технического прогресса, ведет к стремлению сократить высказывание, оставляя только то, что необходимо для понимания его смысла, тем самым увеличивая информационную емкость высказывания. С другой стороны, объектом лингвистических исследований всё в большей степени становится устная речь, в том числе и неформальная, характеризующаяся неофициальностью и непринужденностью общения. Изучение эллипсиса необходимо для понимания процесса экономии, происходящего во всех современных языках.

В связи с возросшим за последние десятилетия интересом к содержательной стороне речевых явлений прагматический аспект эллипсиса остается одним из наиболее разрабатываемых и спорных в современной лингвистике.

Основополагающим принципом лингвистической прагматики является изучение конкретных ситуаций общения. Прагмалингвистика направлена на изучение коммуникативных категорий речи, отражающих различные аспекты речевого акта, на обнаружение и описание способов отражения прагматической информации в процессе общения. Это может быть достигнуто, в частности, и на материале эллиптических конструкций, которые предполагают неоднозначное восприятие информации в зависимости от условий коммуникации.

Диалогическая речь персонажей художественных произведений является одним из важнейших приемов повествования и воздействия на читателя, использование которого способствует реализации художественно-эстетической функции текста.

Выбор темы обусловлен, во-первых, тем, что эллипсис однозначно причисляется к ряду основных средств, характеризующих диалогическую речь и ее свойства (Святогор 1960, Реунова 2000, Бутусова 2003). Регулярность использования эллипсиса в ситуациях

диалогического общения свидетельствует не только о нормативности, но и о закономерности и целесообразности использования данного средства. Во-вторых, в эллипсисе проявляется важная особенность диалогической речи – «тенденция к преобладанию значения функции над значением структуры» (Е.В. Коваленко). Являясь средством смысловой связи между компонентами диалогического единства, эллипсис служит «для выражения основных смысловых опор, которые, с одной стороны, скрепляют смысловые отношения между высказываниями, а, с другой стороны, стимулируют развитие диалогического текста. При помощи эллипсиса информационный ряд выстраивается с большей четкостью: происходит преобразование частей этого информационного ряда посредством синонимических замен, способствующих смысловой детализации» (О.И. Реунова). Эллипсис в диалогическом единстве является выразителем новой, дополнительной информации. Функциональная составляющая эллипсиса выявляется при анализе эллиптического высказывания в рамках речевого акта, суть которого заключается «в произнесении говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим» (И.М. Кобозева).

В нашем исследовании мы ограничиваемся материалом диалогических единств. Эллиптические высказывания изучаются в связанном диалогическом единстве, во взаимодействии адресанта и адресата.

Исследование прагматических характеристик эллипсисов требует коммуникативно-прагматического подхода, поскольку их прагматическая значимость создается только в определенных речевых ситуациях и их интерпретации зачастую являются контекстно-обусловленными.

Актуальность исследования определяется неослабевающим интересом современной лингвистической науки к прагмалингвистике, в русле которой выполнено данное исследование, а также дефицитом исследований, ставящих в центр внимания и систематизированно представляющих прагматическую, а точнее – контекстную и коммуникативно-интенциональную обусловленность эллиптического высказывания.

Целью диссертационного исследования является выявление прагматических характеристик эллипсисов в составе вопросно-ответных диалогических единств на материале современного английского языка. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) обобщить и систематизировать опыт исследования эллипсисов;
- 2) уточнить лингвистический статус эллиптических структур;
- 3) выявить критерии отграничения эллипсисов от сходных с ними явлений;

4) описать соотношение прагматики адресанта и адресата при восприятии эллипсисов;

5) определить прагматические характеристики эллиптического вопроса, эллиптического ответа, встречного эллиптического вопроса и эллиптического переспроса-повтора;

6) выяснить количественное соотношение разных видов эллипсиса в вопросно-ответных диалогических единствах.

Для решения поставленных задач в работе применяется комплекс общенаучных и специальных **методов** языкознания: метод лингвистического описания на материале сплошной выборки рассматриваемых единиц из текстов художественной литературы, метод дискурсивного анализа, методики анализа контекстов, приемы количественно-статистического анализа.

Теоретической основой работы послужили исследования отечественных и зарубежных ученых в области прагмалингвистики: Н.Д. Арутюнова, Н.И. Формановская, В.З. Демьянков, В.В. Богданов, D.Z. Bollinger; теории речевых актов: Дж. Остин, Дж. Серль, Г.П. Грайс, G.N. Leech, G. Lakoff, D. Sperber, D. Wilson; дискурса: Т.А. ван Дейк, И.П. Сусов, В.Д. Девкин, М.Л. Макаров и др.

Материалом для исследования послужили художественные произведения современных английских (Andrew Motion, Arthur Ransome, Anthony Sher, Tim Sebastian) и американских (Ann B. Ross, Cassie Miles, Dianne Johnson, Donald E. Westlake, Edward P. Jones, Judy Blume, Jan Karon, John M. Roberts, Nora Roberts, Rona Jaffe) авторов, написанные за последние 15 лет, общим объемом около 6 000 страниц. Произведения-источники, получившие широкое признание (о чем свидетельствуют литературные премии, присужденные их авторам), представляют собой явления современной литературы реалистического направления, где моделируются жизненные ситуации в формах, эквивалентных живой разговорной речи.

Речь персонажей в художественном произведении не является прямым копированием реально звучащей речи. Однако автор художественного произведения всегда стремится отразить в нем наиболее частотные, распространенные особенности речевого поведения коммуникантов, «приблизить речь своих персонажей к естественной разговорной речи, сделать ее максимально достоверной» (Л.Б. Матевосян). Это в полной мере относится к диалогу: «Литературно обработанный диалог непосредственно соответствует так называемому каноническому диалогу, под которым имеется в виду текст, восстанавливаемый самими коммуникантами в процессе восприятия и осмысления обработки

получаемых речевых сообщений (игнорирование неточностей и сбоев в речи, элиминация шумов и т.п.)» (А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин). Таким образом, объектом нашего исследования выступают конструкции, уже нашедшие отражение в реалистическом художественном диалоге, содержащем синтаксические конструкции, которые можно было бы зафиксировать в живой речи.

Объектом исследования являются эллиптические высказывания в составе вопросно-ответных диалогических единств.

Предмет исследования – прагматические характеристики названного типа эллипсисов.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что эллиптические высказывания подвергаются контекстно-дискурсивному анализу, направленному на исследование прагматических характеристик грамматического явления эллипсиса в текстах художественной литературы, в ходе которого предпринимается попытка систематизации этих характеристик. В работе впервые приводится количественное соотношение эллиптических вопросов в вопросно-ответных диалогических единствах и дается классификация эллипсисов в вопросно-ответных диалогических единствах.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие теории коммуникативного синтаксиса, прагматического аспекта функционирования синтаксических единиц, теории речевой деятельности. Полученные в ходе исследования результаты могут содействовать дальнейшему изучению эллипсиса в свете прагмалингвистики и коммуникативного синтаксиса.

Практическая ценность работы определяется возможностью применения ее результатов в дидактической практике. Некоторые разделы работы могут быть использованы при подготовке курсов лекций и семинаров по практической и теоретической грамматике английского языка, в спецкурсах по проблемам прагмалингвистики, по теории и практике речевой коммуникации на родном и неродном языке, речевому воздействию, а также в обучении практическому владению английским языком. Полученные данные могут быть использованы студентами при работе над курсовыми и дипломными проектами по лингвистическим курсам (включая теоретические).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в опубликованных работах. Общие и частные выводы исследования предлагались для обсуждения в докладах на международных научных конференциях: «Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований» (Тула, 2008), «Проблемы лингвистики,

методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации» (Уфа, 2009), «Текст / дискурс: проблемы функционирования, анализа, интерпретации» (Караганда, 2009), «Образование в современном мире» (Тула, 2010), «Лингвистика в современном мире» (Москва, 2010), «Актуальные проблемы обучения иностранных граждан в российском вузе: теория и практика» (Тула, 2011); на II Региональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов: «Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Лингвокраеведение.» (Ульяновск, 2009), на научных конференциях ТГПУ им. Л. Н. Толстого: «Внедрение инновационных технологий в деятельность университета» (Тула, 2008), «Университет XXI века: научное измерение» (Тула, 2011), на заседаниях кафедр второго иностранного языка, зарубежной филологии и регионоведения, русского языка и общего языкознания ТГПУ им. Л. Н. Толстого. По теме диссертации было опубликовано 10 статей общим объемом 2,24 п.л., в том числе 1 статья в научном сборнике, рекомендованном ВАК.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Эллипсис имеет статус высказывания, а не предложения, так как обладает основными чертами, характерными для высказывания, и исследуется с точки зрения возможности передачи определенного смысла в вербальной коммуникации.

2) Прагматическая характеристика эллиптического вопроса с репрезентированными членами заключается в придании высказыванию особого смысла, выражающегося в эмоциональной реакции на предыдущую реплику собеседника.

3) Прагматическая характеристика одночленного адъективного эллиптического вопроса состоит в одновременном запросе информации адресантом и его эмоциональной оценке содержания высказывания.

4) Прагматическая характеристика эллиптического вопроса с вопросительным словом заключается не только в запросе информации, но и в эмоциональной реакции говорящего.

5) Прагматическая характеристика встречного эллиптического вопроса состоит в реализации слушающим своих иллокутивных целей: сделать так, чтобы адресант сам отвечал на свой вопрос, сменить тему, уклониться от ответа, выразить свои эмоции, уточнить информацию и выиграть время.

6) Прагматическая характеристика эллиптического переспроса-повтора состоит в выражении эмоционального отношения говорящего к содержанию высказывания.

Структура диссертации соответствует содержанию решаемых задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения,

библиографического списка, списка художественной литературы и использованных словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается выбор темы, объекта исследования и актуальность работы, определяются цель, задачи и методы исследования, характеризуются научная новизна работы, ее теоретическая значимость и практическая ценность.

В *первой главе «Лингвистический статус эллипсиса»* раскрывается лингвистическая сущность эллипсиса.

В параграфе **1.1** рассматривается история вопроса о категории полноты / неполноты предложения. Отсутствие теоретически обоснованного противопоставления языка и речи в конце XIX – начале XX вв. привело к возникновению логического, психологического, синтаксического и структурно-грамматического подходов к определению понятия «неполное предложение». В современных синтаксических теориях предложение рассматривается в комплексе структурных, семантических и прагматических аспектов, что позволяет охарактеризовать предложение с позиции плана выражения и плана содержания, а также выявить взаимосвязь между личностью говорящего и его речевыми проявлениями. Прагмалингвистика открывает новые перспективы для анализа категории неполноты предложения, которое предстает как единица, обеспечивающая коммуникативное сотрудничество говорящего и слушающего.

В параграфе **1.2** дается краткий обзор изучения эллипсиса в лингвистике. Структуралисты определяют эллипсис как неполное предложение, считая эллипсисом всякое отклонение от подлежащно-сказуемой структуры, т.е. «опущение» или «подразумевание» тех или иных ее элементов. Вслед за ними грамматисты-классики Р. Квирк, С. Гринбаум, Дж. Лич и Дж. Свартвик, понимая под эллипсисом исключительно грамматическую неполноту предложения, считают эллипсисом опущение не только главных, но и второстепенных членов предложения, а также опущение союзов в сложных предложениях.

Положению структуралистов о сущности эллипсиса как опущения (подразумевания) того или иного элемента предложения можно противопоставить семантический критерий выделения эллипсиса. В частности, в работах Ш. Балли в основе определения эллипсиса лежит семантический критерий отсутствия любого речевого

факта, который первоначально способствовал пониманию смысла. Так, он относит к эллипсису не только опущение одного или нескольких слов, но и случаи выпадения одного или нескольких слов из сочетания и предложений из семантически связанной группы предложений.

В то же время в отечественной лингвистике помимо семантического критерия вводится понятие смысловой неполноты в границах синтаксических и диалогических единств. Многие ученые продолжают рассматривать эллипсис как неполное предложение. Так, М.П. Брандес при описании редукции синтаксической структуры как одного из приемов изменения строения предложения оперирует понятиями «неполное» и «эллиптическое» предложение, как абсолютными синонимами. Е.С. Скобликова определяет эллиптические предложения как неполные, которые «характеризуются неполным составом членов предложения, необходимых для выражения законченной мысли. В качестве полноценной единицы общения они могут выступать только до тех пор, пока опираются на контекст или непосредственно на речевую ситуацию».

Но уточнение о смысловой неполноте эллиптических структур в рамках диалогических и синтаксических единств считается многими учеными недостаточным для описания эллипсиса. Поэтому исследователи возвращаются к формально-грамматическому критерию структуралистов.

В этой связи возникает методика позиционного анализа предложений. В рамках этой методики для изучения эллипсиса в парадигматическом аспекте используется позиционная модель с отрицательно выраженными позициями или модель с нулевыми членами.

В параграфе 1.3 рассматривается соотношение предложения и высказывания и определяется статус эллипсисов. И предложение, и высказывание характеризуются наличием коммуникативной функции. Предложение абстрактно, принадлежит и языку, и речи, обладает грамматически оформленным субъектно-предикатным комплексом. Высказывание принадлежит речи, ориентировано на ее участников, соотносено с ситуацией и характеризуется наличием актуального членения.

Эллиптическое предложение в нашем понимании – понятие скорее формально-грамматическое, не имеющее отношения к плану содержания. Мы полагаем, что эллипсис имеет статус высказывания, так как ему присущи три основные черты высказывания. Во-первых, эллиптические образования всегда кем-либо создаются, во-вторых, они возникают по мере надобности речетворчества, то есть они существуют во времени, а в-третьих, эллипсисы всегда ориентированы на участников коммуникации. Например:

"How are you and Olivia getting along?"

"All right," he said.

"Made-up and happy?"

"Sort of," he said.

"You could have had me," Wendy said. "Too bad."

He didn't answer.

"Men and guilt," she said.

"Not guilt," Roger said, annoyed. "Loyalty. And I love her."

"You used to say you loved me."

I wish I had never said that, he thought, but he didn't respond.

(RJ: 262)

В приведенном примере эллиптические высказывания создаются обоими собеседниками, ориентированы на коммуникантов и характеризуются синонимичностью производства.

Понятие высказывания играет приоритетную роль в рамках текста. Когнитивно-дискурсивный подход, выбранный нами при исследовании прагматических характеристик эллипсисов, предполагает описание любой речевой формы с позиций ее соотношения с лингвистической и экстралингвистической информацией, присутствующей как в самом тексте, так и за его пределами, а также с позиций адекватной дешифровки смысла, в ней представленного. Эффективность и обоснованность использования любого речевого элемента, в том числе и эллипсиса, определяется фактором контекста, предписывающим этому элементу соответствующую функциональную целенаправленность. Признавая этот факт, мы ставим знак равенства между эллипсисом и «полным» предложением. Ведь и то, и другое – обобщенные, абстрагированные единицы, если они не функционируют в определенном контексте, где приобретают признаки коммуникативной полноценности. Поэтому в нашем исследовании мы определяем статус эллипсиса как высказывания, а не предложения. Контекст выступает как основной фактор для формирования семантики эллипсисов. При изолированном, внеконтекстовом рассмотрении эллипсисы теряют всякий смысл и коммуникативную функцию.

Мы рассматриваем эллипсис как высказывание с невербализованными подлежащим и / или сказуемым, понимание которого осуществляется за счет общих для говорящего и слушающего пресуппозиций и речевой ситуации.

В параграфе 1.4 разграничивается эллипсис и смежные явления: парцелляция, имплицитность, подразумеваемый и нулевые знаки, апозиопезис. Мы не включаем смежные с эллипсисом явления в материал нашего исследования.

Во *второй главе* раскрываются *«теоретические основания исследования прагматических характеристик эллипсисов в контекстно-дискурсивных условиях»*.

В параграфе **2.1** рассматриваются особенности прагматических исследований языка. Содержание прагматики определяется двумя базовыми понятиями: «человек» и его «цели». Мы связываем прагматику с сознательным, целенаправленным выбором средств для наиболее эффективного воздействия на собеседника. Характер единиц, составляющих высказывание, имеет первостепенное значение в оказании такого воздействия. Именно правильно выбранные речевые единицы используются для реализации задуманного, «служат своего рода «кирпичиками смысла», и в каждом высказывании они отбираются и организуются таким образом, чтобы, интерпретируя их значения относительно друг друга и относительно обозначаемой ими реальности, другие коммуниканты, обладающие необходимыми языковыми и фоновыми знаниями, могли бы извлечь из высказывания передаваемую информацию» (В.Н. Комиссаров). К таким единицам мы относим эллипсис. Мы полагаем, что прагматическим аспектом обладает и результат, и процесс речепроизводства, и предшествующий ему процесс формирования интенции и планирования речевых действий, и сопровождающий его или следующий за ним процесс интерпретации.

Параграф **2.2** раскрывает соотношение прагматики адресанта и адресата при восприятии эллипсисов. Успешность речевого общения зависит от умения определять личностные особенности коммуникантов и в соответствии с этим организовать свои реплики в оптимальной при данных обстоятельствах форме.

Фреймы позволяют адресату адекватно интерпретировать поведение адресанта, а также планировать собственные действия и осуществлять их способами, которые приняты в данном обществе, – так, чтобы собеседник понимал его намерения и логику его поступков (Т.А. Dijk). При попадании в новую ситуацию говорящий активирует в памяти соответствующий фрейм. Для правильного понимания того или иного эллиптического высказывания адресат отфильтровывает то, что несовместимо с данным фреймом. Например:

“As soon as I’ve had my tests, that’ll be that.”

Francis gripped her shoulders again. “What sort of tests?”

“You know. Tests.”

“I don’t know. I keep telling you. Where will they be, these tests?”

“Hospital. Because of X-rays.”

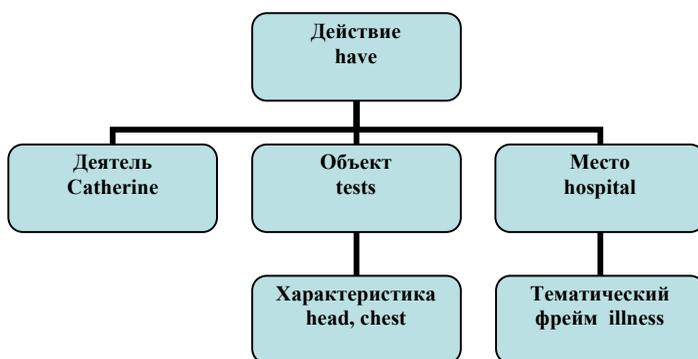
“*X-rays? What of?*”

“*I don’t know. Head. Chest. That sort of thing.*”

“*I see.*”

(AM: 37)

Как известно, слово «*test*» в английском языке имеет множество значений. Разговор происходит между двумя студентами – Френсисом и Катрин, братом и сестрой. Но если сначала Френсис может предположить, что сестра говорит об очередной контрольной работе, то из-за последующих реплик Катрин, адресат исключает фрейм учебы и понимает, что речь идет о ее болезни. Схематически это можно представить следующим образом:

Обращение к фреймам помогает адресату при интерпретации высказываний, содержащих недомолвки, намёки и эллиптические конструкции. Адресат подводит содержание воспринятого сообщения под некую стереотипную схему и «достраивает» в уме то, о чём не было сказано. Одновременно с механизмом выбора слова происходит его грамматическая актуализация. Элементу приписывается место в общей синтаксической схеме высказывания и «грамматические обязательства» (термин А.А. Леонтьева), т.е. конкретная морфологическая реализация места в общей схеме. В результате актуализированное слово начинает прогнозировать возникновение в данном высказывании других слов, ограничивая их выбор и обуславливая их грамматические характеристики. Получая информацию, адресат соотносит ее со своими предыдущими знаниями и опытом, выборочно активирует соответствующий фрейм, отфильтровывая то, что несовместимо с данным фреймом. Под *активизацией фрейма*, по Ч. Филлмору, мы понимаем процесс, в ходе которого интерпретатор, пытаясь выявить смысл фрагмента текста,

помещает содержание этого фрагмента в такую модель, которая известна независимо от текста. Если адресат не может подобрать соответствующий фрейм, то высказывание оказывается не понятным. Так, если в приведенном выше примере Френсис не смог бы активировать соответствующий фрейм болезни, то он бы неправильно понял свою сестру Катрин, что впоследствии привело бы к коммуникативному провалу.

В параграфе 2.3 анализируется дискурс при исследовании прагматических характеристик эллипсисов в контекстно-дискурсивных условиях. Так как прагматические и коммуникативные параметры занимают главное место в настоящем исследовании, данные параметры необходимо рассмотреть по отношению к эллипсисам, согласно принципу системного подхода к изучаемому явлению, в максимально полном контексте их применения. По нашему мнению, таким контекстом служит дискурс. Мы обращаемся к дискурсу, так как считаем, что текст не может раскрыть прагматические характеристики эллипсисов в полном объеме. В нашем исследовании прагматических характеристик эллипсиса мы используем метод дискурсивного анализа.

Параграф 2.4 раскрывает прагматическую ориентацию диалогического дискурса. Двусторонность диалогического общения предполагает как минимум двух коммуникантов: адресанта и адресата. В любых типах коммуникативных актов субъект речи представлен эксплицитно, то есть явно выражен. Главная задача адресанта заключается в том, чтобы воздействовать на мысли адресата, на его интеллектуальную сторону, повлиять на фонд его знаний, оценок, мнений (Н.Д. Арутюнова). Для достижения этих целей адресант должен всегда опираться на прагматические пресуппозиции – специальные знания, взгляды, предубеждения, симпатии получателя информации, общий фонд его знаний, интересы. В зависимости от адресата и его пресуппозиций адресант будет строить своё высказывание, выбирать такие речевые обороты, которые будут оказывать наибольшее воздействие на адресата (Ф. Кифер, Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, Т.В. Радзиевская). Для достижения своей цели автору важно уметь оптимально использовать средства языковой системы: уметь применять языковые единицы не столько в связи с их семантическим содержанием, сколько в полном соответствии с их коммуникативным заданием, целевой установкой отправителя текста (Г.Г. Матвеева).

В параграфе 2.5 рассматривается дискурсивная составляющая художественного диалога как объект анализа прагматических характеристик эллипсисов. ХД носит вторичный, смоделированный

характер, «пропущенный через автора произведения, а значит, через его индивидуальный стиль» (Е.Е. Егоршина). Но как бы реально писатель ни отображал поведение человека при спонтанном общении, речь писателя продумана. Автор художественного произведения обдумывает каждую реплику своего героя и выбирает такие структуры, которые кажутся автору наиболее подходящими для конкретного героя в определенной ситуации. В некоторых ситуациях автор делает выбор в пользу эллиптических структур. Эллипсис «является одним из главных средств создания эффекта разговорности» (О.Б. Сиротинина).

Параграф **2.6** раскрывает иллокутивно-перлокутивные отношения как основу эллипсисов. Концептуальный аппарат прагматического подхода к анализу эллиптического высказывания образует понятие *речевого акта*. Говоря о речевом акте, мы исходим из того факта, что высказывание есть часть действия.

Иллокуции, перлокуции и имплицатуры обеспечивают понимание эллиптических высказываний как смыслообразующих речевых единиц. Иллокутивно-перлокутивные отношения служат основой порождения и существования диалогических единств, содержащих эллиптические высказывания, поэтому можно говорить о наличии иллокутивно обусловленного и перлокутивно обусловленного эллипсиса.

В параграфе **2.7** эллиптическое высказывание рассматривается как объект исследования прагматических характеристик. У эллипсиса в диалогическом единстве есть очень важная функция: при опускании общих деталей внимание говорящих концентрируется на новой информации.

В *третьей главе* рассматриваются **«прагматические характеристики эллипсисов в стимуле и реакции»**.

В параграфе **3.1** анализируется эллиптический вопрос и эллиптический ответ. Методом сплошной выборки нами было выделено 2500 диалогических единств, содержащих эллипсисы. Исследованию прагматических характеристик подверглись 3984 эллиптических вопроса и 4392 эллиптических ответа.

Мы рассматриваем прагматические характеристики эллипсисов в аспекте иллокуции и перлокуции и полагаем, что прагматический аспект эллипсиса состоит в том, что иллокутивная сила эллипсиса и перлокутивный эффект находятся в координации, т.е. иллокутивная сила вызывает определенный перлокутивный эффект.

Как показал исследуемый материал, эллиптические высказывания являются показателем эмоциональности.

Количественный состав эмоциональных эллиптических высказываний насчитывает 5235 примеров (62,5 % от общего числа эллиптических конструкций). Эти высказывания обычно передают такие эмоции, как удивление, возмущение, отвращение, радость, испуг.

"I had my nose fixed after you saw me last, because I got hurt and my sinus collapsed, but I don't think it's going to work."

"Your hip, your nose ... these jobs."

"It didn't happen on a job. Big Earl got drunk and knocked me down one night when I was seventeen, and she kicked me in the face and broke my nose. It never healed properly."

"Your mother?" she said in horror.

"Yep."

"Knocked you down? Kicked you in the face? Oh, my God, I never knew it was that bad."

"Oh, yeah."

(RJ: 111)

Говоря о матери, девушка называет ее не мамой и не по имени, а прозвищем «Большая Графиня», поэтому собеседница, используя эллиптическое высказывание *"Your mother?"*, уточняет информацию. Мысль о том, что родная мать может сломать нос своей дочери, ужасает собеседницу. Это эмоциональное высказывание может быть более адекватно выражено эллиптически. Неэллиптическое высказывание *"Do you mean (Was it) your mother?"* не достигло бы такой цели.

В процессе речепорождения собеседники решают проблему выбора между неэллиптической и эллиптической формой высказывания. И каждый раз выбор формы высказывания подтверждается контекстными условиями, когда имеются коммуникативно-смысловые причины употребления именно эллиптического высказывания. В этом случае роль эллиптического высказывания является «функционально значимой, и оно выполняет функцию специфической строевой единицы в структурно-смысловом пространстве текста» (Е.В. Коваленко).

Поэтому в тексте функционируют два типа эллиптических высказываний, инвариантных по отношению к неэллиптическим высказываниям. Это такие высказывания, которые либо не допускают замену неэллиптическими и функционируют как единственно возможная форма в дискурсе, либо их замена неэллиптическими высказываниями приведет к формированию другой прагматической задачи собеседников, что свидетельствует о специфичности эллиптической формы высказывания в диалогическом дискурсе.

В тех случаях, когда эллиптический вопрос воспринимается одним из участников диалога как принуждение к ответу, когда он не готов или, по каким-либо причинам, не хочет отвечать, он будет стремиться уйти от прямого, правдивого ответа. Эллиптический вопрос может восприниматься как побуждение к действию, которое не всегда хочется совершать, такой вопрос может заставить каждого из коммуникантов врасплох. То есть в целом эллиптический вопрос – это такой речевой акт, который заставляет одного собеседника каким-то образом реагировать на слова другого, ставит одного из собеседников в прямое, непосредственное взаимодействие с другим. Прагматическое значение эллиптического вопроса состоит в его воздействии на собеседника.

Подтверждением этого может служить, например, следующее диалогическое единство:

“When are you coming back?” Caitlin asked.

“I don’t know.”

“For the holidays?”

“They don’t celebrate Thanksgiving here.” Vix said.

“Christmas?”

“Phoebe’s coming for Christmas.”

“Then when?”

“Maybe never.”

“Don’t say that.”

(JB: 224)

Цель инициатора диалога (Кейтлин) – узнать, когда ее подруга Вика собирается вернуться домой. Вопрос задается прямо и конкретно, требуя от собеседницы такого же прямого и конкретного ответа. Вика не хочет сразу признаться подруге в том, что домой она не собирается, и пытается уйти от ответа. Однако Кейтлин продолжает воздействовать на собеседницу, задавая прямые, эллиптические вопросы: *“For the holidays?”*, *“Christmas?”* и *“Then when?”*, вынуждая Вика ответить на них. Вика трижды пытается уйти от ответа, направить разговор в другое русло: сообщить, что в этой стране (Италии) не празднуют День Благодарения, что Фиби (ее мать) придет к ней на Рождество. Заметим, что на два первых эллиптических вопроса Вика дает развернутые, неэллиптические ответы, а и только на третий эллиптический вопрос Вика дает эллиптический ответ *“Maybe never.”*, служащий доказательством того, что прагматическая цель Кейтлин достигнута: необходимая информация получена. Иллокутивная сила эллиптических вопросов вызвала положительный перлокутивный эффект.

Анализ нашего материала позволил нам выделить четыре самых распространенных прагматических типа эллиптических вопросов:

- 1) эллиптический вопрос с вопросительным словом;
- 2) эллиптический вопрос с репрезентированными членами;
- 3) одночленный адъективный эллиптический вопрос;
- 4) эллиптический общий вопрос, содержащий специальный вопрос.

В параграфе 3.2 анализируется встречный эллиптический вопрос. Встречный эллиптический вопрос (эллиптический контрвопрос) – особая форма эллиптического вопроса, при которой обычное вопросно-ответное единство трансформируется в схему «вопрос – вопрос». Нами было исследовано 672 эллиптических контрвопроса (16,87 % от всех эллиптических вопросов).

“Would you ... like a drink?” she asked.

“For the sunset ?”

“Yes.”

“All right,” he said. “Thank you.” (RJ: 184)

Исходным этапом коммуникации является вопрос первого собеседника, на который дается ответ второго собеседника. Встречный вопрос нарушает эту естественную логику процесса «вопрос – ответ» и вносит в нее свои изменения. Отвечая вопросом на вопрос, говорящий достигает своих целей в диалоге.

Под прагматическим значением высказывания мы понимаем то значение, которое представляет отношение между носителем информации и функцией высказывания, т.е. отношение между употреблением высказывания и его результатом. Принимая в расчет цели высказывания, т.е. прагматическое значение высказывания, мы выделяем следующие прагматические цели эллиптического контрвопроса:

- 1) Смена ролей коммуникантов;
- 2) Смена темы разговора;
- 3) Уклонение от ответа;
- 4) Выражение удивления;
- 5) Выражение сомнения / недовольства по поводу предыдущего вопроса;
- 6) Уточнение информации;
- 7) Выиграть время.

Если коммуниканту вопрос неприятен, непонятен, или ему надо подумать, или он просто не хочет на него отвечать, собеседник задает встречный эллиптический вопрос и достигает своих целей в диалоге: сделать так, чтобы спрашивающий сам отвечал на вопросы,

сменить тему, уклониться от ответа, выразить свои эмоции, уточнить информацию и выиграть время.

В параграфе 3.3 рассматривается эллиптический переспрос-повтор. Под термином «*эллиптический переспрос-повтор*» в настоящей работе понимается многофункциональная реагирующая реплика, представляющая собой вопросительную трансформацию исходного вопроса собеседника. Нами было исследовано 983 эллиптических переспроса-повтора, что составило 24,67 % от всех эллиптических вопросов.

Эллиптические переспросы-повторы используют словесный материал исходной реплики и являются эмоциональной реакцией собеседника на инициирующее высказывание. Как правило, подобные реакции в значительной степени утрачивают вопросительность ради выражения эмоциональной реакции – несогласия, удивления по поводу содержания реплики адресанта. Эти реплики являются повтором одного слова исходного высказывания с определенной целью, которая раскрывается с привлечением ситуации и контекста:

“How much?” Ben asked flatly.

“Seventy-five.”

“Seventy-five? Seventy-five thousand? Dollars?”

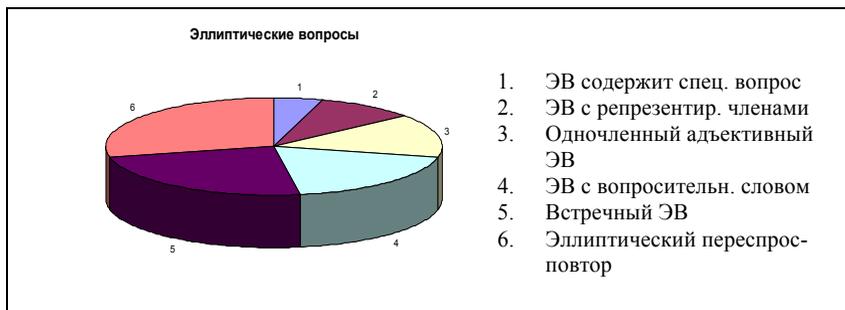
“Real estate’s at premium in Georgetown.”

“Georgetown? Christ on a raft, this isn’t Georgetown.”

(NR2: 221)

Диалог происходит между Беном и риэлтором. Эллиптические переспросы-повторы Бена “*Seventy-five?*”, “*Seventy-five thousand?*” и “*Georgetown?*” передают его удивление и несогласие по поводу цены квартиры. Порождаемые несогласием отрицательные эмоции способствуют развернутой формулировке, эксплицирующей данное несогласие.

Количественное соотношение эллиптических вопросов выглядит следующим образом:

В *Заключении* подводятся общие итоги работы, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Исследование эллипсиса имеет долгую и плодотворную историю – от полного отождествления эллиптического и неполного предложения до сравнения эллипсисов с полными предложениями и изучения эллипсисов как нормы языка. В нашем диссертационном исследовании мы рассматриваем эллипсис как высказывание с невербализованными составляющими, понимание которых осуществляется за счет общих для говорящего и слушающего пресуппозиций и речевой ситуации.

Эллипсис имеет статус высказывания, так как эллиптические образования всегда кем-либо создаются, возникают по надобности речетворчества, всегда ориентированы на участников коммуникации и исследуются с точки зрения возможности передачи определенного смысла. Под влиянием ситуации эллипсис приобретает ярко выраженный прагматический характер.

Следует разграничивать эллипсис от сходных с ним явлений. Парцеллят, в отличие от эллипсиса, не имеет нулевых позиций в своем составе и может инкорпорироваться в состав предыдущего предложения на синтагматическом уровне. При эллипсисе нарушается структура предложения, а имплицитность не приводит к такому нарушению. Высказывания, содержащие импликацию, требуют домысливания, в то время как главное назначение эллипсиса заключается в облегчении процесса коммуникации. Нулевой знак имеет обязательный характер, а эллипсис – факультативный. В отличие от эллипсиса, нулевой член не зависит от контекста и ситуации и не допускает эквивалентной подстановки эксплицитных синтаксем. Эллипсис подразумевает опущение семантически дублетной и относительно легко и однозначно восполнимой из контекста или ситуации информации, в то время как апозиопезис напрямую связан с эмоциональным состоянием или коммуникативной интенцией говорящего, который не хочет или не может донести до слушающего какую-либо информацию.

Ситуативность речи способствует имплицитной передаче информации в диалоге, выражаемой прагматической пресуппозицией. При произнесении эллиптического высказывания и адресант, и адресат преследуют свои прагматические цели. Эллипсис в речи адресанта способствует реализации его замысла. Эллипсис в ответной реплике стимулирует развитие диалога и используется адресатом для получения

необходимой дополнительной информации. Понимание и интерпретация адресатом эллиптического высказывания зависит и от знаний о мире, культурного и личного опыта. При получении информации адресат соотносит ее со своими предыдущими знаниями и опытом, активируя соответствующий фрейм и отфильтровывая все то, что с ним несовместимо. Неправильный выбор фрейма приводит к непониманию, появлению нерелевантных высказываний и коммуникативным неудачам.

Диалогическая речь в рамках художественного произведения раскрывает прагматические характеристики эллипсисов в полном объеме. Эллиптические высказывания актуализируются в диалогическом дискурсе. Употребляя эллиптическое высказывание, адресант исходит из соотношения между собственными коммуникативными целями, соответствующими правилами коммуникации и уместностью эллипсиса в контексте данных целей и правил.

Иллокутивно-перлокутивные отношения служат основой для возникновения эллипсиса, поэтому можно говорить об иллокутивно обусловленном и перлокутивно обусловленном эллипсисе. Прагматический аспект эллипсисов состоит в том, что иллокутивная сила и перлокутивный эффект находятся в координации, т.е. иллокутивная сила вызывает определенный перлокутивный эффект, который может быть как положительным, так и отрицательным, что зависит от условий успешности коммуникации.

Эллипсис в диалоге передает эмоции говорящего и является стимулом для их пробуждения у слушающего. Эллипсис увеличивает вероятность эмоционального воздействия диалогической реплики и обеспечивают адекватность эмоциональной реакции слушателя намерениям говорящего.

Прагматическая характеристика эллиптического вопроса с репрезентированными членами заключается в придании высказыванию особого смысла, выражающегося в эмоциональной реакции на предыдущую реплику собеседника. Прагматическая характеристика одночленного адекватного эллиптического вопроса состоит в одновременном запросе информации адресантом и его эмоциональной оценке содержания высказывания. Прагматическая характеристика эллиптического вопроса с вопросительным словом заключается не только в запросе информации, но и в эмоциональной реакции говорящего. Прагматическая характеристика встречного эллиптического вопроса состоит в реализации слушающим своих иллокутивных целей: сделать так, чтобы адресант сам отвечал на свой вопрос, сменить тему, уклониться от ответа, выразить свои эмоции, уточнить информацию и выиграть время.

Прагматическая характеристика эллиптического переспроса-повтора состоит в выражении эмоционального отношения говорящего к содержанию высказывания.

Таким образом, все исследованные нами прагматические характеристики эллиптических вопросов можно разделить на выражающие дополнительную информацию и выражающие эмоции, хотя в ряде случаев они разделяются нечетко. В эллиптических вопросах с различной степенью доминирования проявляются информативная и эмотивная иллокуции.

Мы вполне осознаем, что прагматические характеристики эллипсисов в диалогическом дискурсе не исчерпываются выявленными здесь и рассмотренными в работе моделями. На самом деле арсенал эллиптических высказываний, представленный в языке и живой устной речи, богаче и разнообразнее. Наше исследовательское внимание было сосредоточено на наиболее ярких и распространенных моделях, выделенных методом количественного анализа. Надеемся, что выявление иных прагматических характеристик эллипсисов в современном английском языке станет целью и объектом наших последующих работ в этой области.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Давыдова М.М.* Прагматические цели встречного эллиптического вопроса // Вестник Орловского государственного университета. – Орел: Изд-во ОГУ, 2011. - №4. – С. 236-238. – 0,42 п.л. (лично автором – 0,42 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. *Давыдова М.М.* К вопросу об исследовании прагматических характеристик эллипсисов в контекстно-дискурсивных условиях // Внедрение инновационных технологий в деятельность университета: Материалы XXXV научно-методической конференции ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Часть 1. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2008. – С. 153 -155. – 0,15 п.л. (лично автором – 0,15 п.л.).

3. *Давыдова М.М.* К истории вопроса о категории полноты / неполноты предложения // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы III Международной научно-

практической конференции: В 5 т. Том 2. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2008. – С. 208 – 212. – 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).

4. *Давыдова М.М.* Иллокутивно-перлокутивная обусловленность эллипсисов // Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Лингвокраеведение: Материалы II Региональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Ульяновск: Изд-во УГУ, 2009. – С. 53-57. – 0,22 п.л. (лично автором – 0,22 п.л.).

5. *Давыдова М.М.* Соотношение прагматики адресанта и адресата при восприятии эллипсисов // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: Материалы II Международной научно-практической конференции: В 3 частях. Часть 1. – Уфа: Издательство БГПУ, 2009. – С. 104-108. – 0,24 п.л. (лично автором – 0,24 п.л.).

6. *Давыдова М.М., Климова О.Н.* К вопросу о разграничении эллипсиса и парцелляции в художественном тексте // Текст / дискурс: проблемы функционирования, анализа, интерпретации: Материалы Международной заочной научной конференции. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2009. – С. 105-111. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.).

7. *Давыдова М.М.* К вопросу о разграничении эллипсиса и апозиопезиса // Образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2010. – С. 189-192. – 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.).

8. *Давыдова М.М.* Соотношение предложения и высказывания: статус эллипсиса в современном английском языке // Лингвистика в современном мире: Материалы II международной научно-практической конференции. – М.: Перо, 2010. – С. 174-176. – 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.).

9. *Давыдова М.М.* Эллипсис и подразумеваемый и нулевой знаки // Университет XXI века: научное измерение. – Материалы научной конференции ППС ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2011. – С. 78-80. – 0,14 п.л. (лично автором – 0,14 п.л.).

10. *Давыдова М.М.* Проблема разграничения эллипсиса и имплицитности // Актуальные проблемы обучения иностранных граждан в российском вузе: теория и практика. – Материалы международной научно-практической конференции ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2012. – С. 249-253. – 0,22 п.л. (лично автором – 0,22 п.л.).